

УДК 930(476)

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО В РАБОТАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (XIX в.)

Кравченко И. В.

учреждение образования
«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Лавринович Д. С.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса внешнеполитических отношений Великого Княжества Литовского и Великого Княжества Московского в XIV–XVI вв. в трудах российских дореволюционных историков Императорского Московского университета М. П. Погодина, С. М. Соловьева, И. Д. Беляева.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское (ВКЛ), Великое Княжество Московское (ВКМ), историография, внешняя политика.

Summary. The article is devoted to the issue of foreign policy relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Grand Duchy of Moscow in the XIV–XVI centuries in studies of Imperial Moscow university's pre-revolutionary historians: M. P. Pogodin, S. M. Solov'yev, I. D. Belyaev.

Key words: the Grand Duchy of Lithuania, the Grand Duchy of Moscow, historiography, foreign policy.

В исторической науке первой половины XIX в. представителями высшей школы Российской империи был определен круг вопросов, связанных с историей Великого Княжества Литовского: уровень общественно-политического развития литовских племен, политогенез, этнонациональная и культурная принадлежность населения ВКЛ. Разработкой проблемы внешнеполитических отношений ВКЛ занимались преподаватели Императорского Московского университета.

Следует отметить, что до первой половины XIX в. в центре внимания историков находились вопросы, связанные с формированием территории и складыванием централизованного Российского государства, объединением княжеств Северо-Восточной Руси. Начиная со второй трети XIX в., исследователи обратились к проблеме отношений ВКЛ и ВКМ в контексте процесса собирания русских земель.

Одним из первых исследователей, занявшихся разработкой вопроса отношений ВКЛ и ВКМ, был Михаил Петрович Погодин (1800–1875 гг.), профессор Императорского Московского университета. Историк отмечал, что борьба за княжество Руси была развернута между ВКЛ и Московским княжеством во второй половине XIV в.: тверской князь Михаил несколько раз получал ярлык на княжение от Орды и был грозным соперником для Дмитрия Московского, великий князь литовский Ольгерд готов был оказать поддержку Михаилу Тверскому в борьбе с Московским княжеством, более того, сестра тверского князя была женой великого князя литовского. Однако Дмитрий Иванович смог отразить нападение Михаила Тверского и заключить мир на выгодных для себя условиях. По М.П. Погодину, войны с Московского княжества с Тверью «произвели соприкосновение Москвы и ВКЛ, вследствие чего Ольгерд совершил три опустошительных похода на Москву (1368, 1370 и 1372 гг.). После смерти великого князя литовского Дмитрий Иванович в 1379 г. смог вернуть города Трубчевск и Стародуб [2, с. 104].

При великом князе Василии Дмитриевиче произошло значительное усиление Московского княжества, вместе с тем внешнеполитическая обстановка оставалась беспокойной по причине активизации Орды и ВКЛ. По мнению М.П. Погодина, ВКЛ было более опасным соперником Московского княжества в сравнении с Ордой: женившись на Софии, единственной дочери Витовта, Василий Дмитриевич породнился с великим князем литовским. Василий Дмитриевич старался соблюдать осторожность в отношениях с Витовтом, однако «...видя, что Витовт слишком далеко простирает своё властолюбие, и чувствуя свои силы, решился, наконец, начать неприязненные действия» [2, с. 110]. Граница между ВКЛ и ВКМ была определена по р. Угре. М.П. Погодин отмечал, что, несмотря на противоречивые отношения между князьями ВКЛ и ВКМ, перед смертью Василий Дмитриевич, опасаясь притязаний своих братьев на престол, попросил Витовта взять под свою защиту наследника, Василия Васильевича. Данное обстоятельство, однако, не помешало Витовту напасть на Псков и Новгород и взять с них дань.

Феодалные войны в ВКЛ и ВКМ снизили внешнеполитический накал, М. П. Погодин подытожил, что к середине XV в. Московскому княжеству удалось объединить вокруг себя княжества Северо-Восточной Руси, Смоленское и Тверское княжества остались в сфере влияния ВКЛ.

М. П. Погодин отмечал историческую роль великого князя московского Ивана III Васильевича в деле собирания «русских земель» вокруг Москвы: «...Подданные Литвы, видя возрастающую силу Иоанна, склоняемые к нему единоверием и единокровством, начали переходить к нам со своими вотчинами и слагать с себя обязанности присяжников Казимировых» [2, с. 152]. Подобная политика продолжилась и после смерти великого князя литовского Казимира, при князе Александре. Одним из факторов добровольного перехода и стремления княжеств Руси перейти под власть ВКМ М. П. Погодин считал усилившееся сближение ВКЛ с Польским королевством, в том числе на фоне роста влияния католической церкви. Данным обстоятельством историк объяснил потерю ВКЛ значительной части Юго-Западной Руси. В борьбе ВКМ с ВКЛ за гегемонию в регионе благоприятным, по мнению М. П. Погодина, стало заключение союзов Ивана III Васильевича с Крымским Ханством в 1474 г., со Стефаном Молдавским в 1482 г.

Обострение отношений между ВКЛ и ВКМ М.П. Погодин связывал с приходом к власти великого князя литовского Сигизмунда I: частые нападения ВКЛ на приграничные территории с ВКМ в 1512, 1514, 1515, 1517 гг. окончились их опустошением. Несмотря на «великое поражение» в Оршанской битве, ВКМ удалось захватить Смоленск, историк отметил, что захват был невозможен без «помощи знаменитого литовского изменника Михаила Глинского» [2, с. 171]. М. П. Погодин отмечал, что в первой половине XVI в. взгляд московских князей был обращён не только на ВКЛ, активизацию получил «восточный» вектор внешней политики, особенно в период правления Ивана IV.

Историк, профессор Московского университета Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879 гг.) в многотомной работе «История России с древнейших времён» уделил внимание рассмотрению внешнеполитических отношений ВКЛ с Московским княжеством. С. М. Соловьев утверждал, что процесс собирания северо-восточных русских земель Московскими князьями шёл параллельно с процессом собирания юго-западных земель великими князьями литовскими (первая половина XIV в.). По мнению С. М. Соловьёва, великий князь литовский Ольгерд обратил внимание на северо-восточные русские земли и сменил тем самым вектор внешней политики. В выборе тактики литовских князей историк отмечал большую «врожденную» осторожность, отказ от решительных средств и открытой борьбы с соперником. Фактором, сдерживавшим ВКЛ от решительных действий в деле собирания русских земель, была борьба на западных рубежах с немецкими духовно-рыцарскими орденами [3]. По этой же причине, по мнению С. М. Соловьёва, не достигли поставленной цели походы князя Ольгерда на Москву, а Михаилу Тверскому не стоило надеяться на помощь Ольгерда в настоящую минуту опасности.

Междоусобное противостояние, развернувшееся после смерти Ольгерда между Кейстутом, Витовтом и Ягайло, было выгодным для Московского княжества, которое получило возможность одолеть Золотую Орду в Куликовской битве. Вместе с тем Ольгердовичи смогли пресечь попытку смоленских князей вернуть Мстиславль. Убегая от Тохтамыша в 1386 г., будущий князь московский Василий Дмитриевич дал обещание князю литовскому Кейстуту жениться на его внучке Софии, которое было выполнено в 1390 г.

С. М. Соловьев сделал вывод, что данный союз не принёс Московскому княжеству никакой пользы, поскольку после примирения Ягайло и Витовта последний задался целью увеличить территорию ВКЛ за счёт присоединения земель Восточной Руси, в частности Великого Новгорода. Ради достижения данной цели Витовт пошел на подписание договора с Орденом [3]. Однако князь ВКЛ Витовт посчитал, что помощь Тохтамышу принесет больше пользы в деле противостояния Москве и обретения союзника в лице Золотой Орды – поражение в битве на Ворскле принесло землям ВКЛ лишь опустошение. По мнению С. М. Соловьёва, в случае победы в битве Витовта от союза ВКЛ и Золотой Орды исходила бы большая опасность для Москвы.

Захват Витовтом Смоленска, попытки расширить сферы влияния на Новгород и Псков встретили неудовольствие у московского князя. Для историка борьба ВКЛ и Московского княжества была изматывающей для обеих сторон еще и потому, что перемирию препятствовал ордынский хан Эдигей, не желавший укрепления соперников, радуясь войне и кровопролитию. С. М. Соловьев отмечал: «Кажется, наступает решительная минута, в которую должен решиться вопрос о судьбах Восточной Европы, но ни потомки Всеволода III, ни потомки Гедимины не любят средств решительных: тесть и зять не раз выходят с полками друг против друга и расходятся без битвы; дело оканчивается тем, что Витовт отказывается от дальнейших покушений на независимость Пскова, куда московский князь посылает своих наместников; с другой стороны, и Василий принужден отказаться на время от богатого примысла – Двинской земли» [3].

По мнению С. М. Соловьёва, ВКЛ, справившись с угрозой, исходящей от Тевтонского ордена, не смогло сконцентрировать силы и направить их на борьбу с Московским княжеством по причине начавшегося сближения ВКЛ с Польшей: силы княжества, начиная со второй трети XV в., были направлены на сохранение независимости от Королевства Польского.

Исследователем средневековой истории ВКЛ был историк Иван Дмитриевич Беляев (1810–1873 гг.), профессор Московского университета по кафедре русского законодательства. Историк попробовал дать характеристику проблемным аспектам прошлого земель ВКЛ до заключения Кревской унии с точки зрения исторической гегемонии православия и «русской» народности на этих землях.

Для И. Д. Беляева великий князь литовский Ольгерд – блюститель справедливости и порядка на землях Северо-Западной Руси: по просьбам смоленского князя он напал на Можайское княжество, бывшее под властью московского князя, по просьбе псковичей он отразил атаку немецких рыцарей-крестоносцев. Таким образом, помогая в разрешении политических проблем

соседним княжествам, влияние Ольгерда в них постепенно росло. Характеризуя Ольгерда, И. Д. Беляев отмечает его проницательность, предприимчивость, мужественность, деятельный характер, называя вторым Владимиром Мономахом, добившимся значительных успехов как силой оружия, так и союзами с соседними правителями [1, с. 87].

По мнению И. Д. Беляева, в отношениях с княжествами Руси Ольгерд искал союза и дружбы, продолжил политику Гедимины, направленную на заключение браков с представителями русских княжеств. В случае военных столкновений князь не считал их врагами и соперниками: «...Ссоры братьев, вражда родственников, которые, поссорившись, стремятся помириться» [1, с. 97]. Результатом действий Ольгерда стало усиление контроля над Смоленском, Псковом, Мстиславлем, Брянском, Ржевом. В междоусобной борьбе тверских князей Ольгерд занял сторону своего тестя, Всеволода Александровича, и шурина, Михаила Александровича, образовав союз со Смоленским княжеством против Москвы и враждебных ему тверских князей. Результатом противостояния в регионе стали три похода Ольгерда на Москву. И. Д. Беляев отметил подписание по итогам третьего похода перемирия, по условиям которого великому князю литовскому пришлось выдать своего союзника, Михаила Тверского, московскому князю Дмитрию Ивановичу. Данное обстоятельство привело к разрыву союза со Смоленским князем и заключению последнего союза с Москвой.

Принятие московским князем беглого Андрея Полоцкого и попытка вернуть полоцкие земли, по мнению И. Д. Беляева, – начало добровольного присоединения литовских князей к Москве. Северский князь Дмитрий Ольгердович отказался воевать против московского князя Дмитрия Ивановича, за что получил от Москвы утвердительную грамоту, по которой Северская земля была оставлена за Дмитрием Ольгердовичем с перспективой попадания в сферу влияния ВКМ. И. Д. Беляев пришёл к следующему выводу: «Любутское перемирие окончательно решило последующую судьбу Литвы и Москвы... оно показало, что рано или поздно Литва, как Русская земля, должна тянуться к Москве, что для собственного спасения для неё нет другого исхода» [1, с. 106].

Таким образом, историки Императорского Московского университета XIX в. смогли в своих работах отразить содержательные аспекты по проблеме внешнеполитических отношений Великого Княжества Литовского и Московского княжества.

Литература

1. Беляев, И. Очерк истории Северо-Западного края России / И. Беляев. – Вильно : Тип. А. Сыркина, 1867. – 123 с.
2. Погодин, М. Начертание русской истории. Для гимназий / М. Погодин. – 2-е изд. – М. : Университетская тип., 1837. – 408 с.
3. Соловьев, С. Сочинения: в 18 кн. История России с древнейших времен [Электронный ресурс] / С. Соловьев. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv03p5.htm>. – Дата доступа: 19.02.2022.